

УДК 94 (908)

Карагодин Андрей Васильевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

e-mail: avkaragodin@yandex.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ  
ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О КРЫМЕ  
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРОРТА НОВЫЙ СИМЕИЗ)

Аннотация. В статье рассмотрен опыт изучения одного из красивейших поселков Южного берега Крыма – Симеиза. Подробно рассмотрена историография и источники изучаемой темы. Анализируется новая форма организации работы – создание цифровой базы данных местонахождения всех без исключения проданных участков, имена и социальный статус их владельцев.

Ключевые слова: Южный берег Крыма, Симеиз, база данных.

Andrey V. Karagodin, candidate of historical Sciences, senior lecturer of the Department of source studies, faculty of history, Lomonosov Moscow state University, Moscow, Russia.

e-mail: avkaragodin@yandex.ru

NEW APPROACHES TO THE CREATION AND DISSEMINATION OF  
HISTORICAL KNOWLEDGE ABOUT CRIMEA (ON THE EXAMPLE OF  
STUDYING THE RESORT OF NEW SIMEIZ)

Abstract. The article considers the experience of studying one of the most beautiful villages of the southern coast of Crimea – Simeiz. The historiography and

sources of the studied topic are considered in detail. A new form of organization of work is analyzed – the creation of a digital database of the location of all plots sold without exception, the names and social status of their owners.

Keyword: Southern coast of Crimea, Simeiz, database.

После воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. интерес к Крыму, его богатой истории многократно возрос [1, 2]. Одной из тем, неизменно оказывающихся в центре внимания, является становление Южного берега Крыма как курорта в конце XIX – нач. XX в. Именно в таком качестве Южный берег, именуемый еще «русской Ривьерой», воспринимается сегодняшней Россией, а памятники истории и культуры, созданные в ту эпоху – императорские и великокняжеские дворцы, имения, особняки, дачи, гостиницы, парки, монументы, другие исторические сооружения – привлекают гостей Крыма, являются его «изюминкой».

Яркий пример одного из таких памятников – небольшой поселок Симеиз в двух десятках километров к западу от Ялты. В отличие от Мисхора, Алупки, Фороса, Ялты и большинства других южнобережных городов и поселков, Симеиз оказался в наименьшей степени затронут перестройками советской и постсоветской эпох, сохранив в общих чертах свой «дореволюционный» облик: после 1920 г., когда на Южный берег окончательно пришла советская власть, и до наших дней в Симеизе не построили высотных зданий, не проложили новых улиц. Эта особенность Симеиза – его «историзм» – снискала ему славу: и на протяжении всей советской эпохи, и в 1990–2000 гг. Симеиз пользовался репутацией места, облюбованного для отдыха у моря творческой интеллигенцией, а также неофициальной богемой Москвы и Ленинграда/Санкт-Петербурга.

Несмотря на такую популярность, история Симеиза, как, впрочем, и остальных курортных поселков Южного берега рубежа XIX–XX вв. – тема, все еще не вполне раскрытая в историографии. Известно, что в первой декаде XX вв. земли фамильного имения промышленников Мальцовых в Симеизе,

приобретать которые И.А. Мальцов начал еще в конце 1820-х гг., были размежеваны его внуками, братьями И.С. и Н.С. Мальцовыми на участки и продавались под строительство дач: так был основан дачный курорт Новый Симеиз (под «старым Симеизом» понималась татарская деревушка и оставшиеся части имения Мальцовых), которому и было суждено прославить эту местность, сформировать ее облик в глазах публики.

Новый Симеиз был не единственным дачным курортом, образованным на рубеже XIX – XX вв. на землях бывших крупных частновладельческих имений на Южном берегу Крыма (назовем также Алупку-Сара Трубецких, Новый Мисхор Шуваловых-Долгоруковых и др.), однако именно Новый Симеиз стал символом, витриной этого процесса: именно здесь было продано больше всего участков (почти две сотни), было создано общество курорта, принят и утвержден его устав, правила благоустройства, разбиты улицы и парки, издан путеводитель по курорту [3]. В проектах дач, к работе над которыми были привлечены именитые столичные архитекторы, отразилась новая для России той поры эстетика модерна. Среди покупателей дач в Новом Симеизе преобладала научно-техническая интеллигенция – инженеры военные и путей сообщения, многие из которых вписали свое имя в историю индустриализации России, здесь бывали известные деятели культуры – С.В. Рахманинов, З.Е. Серебрякова, А.М. Васнецов. С вновь построенными дачами соседствовали и сократившиеся в размерах за счет продажи земли дачникам имения двух братьев Мальцовых, где хозяева продолжали досужую жизнь представителей «праздного класса» [4].

Всю эту информацию до недавнего времени приходилось собирать по крупицам в отдельных пассажах немногочисленных работ историков, искусствоведов и краеведов. Из этой литературы следует, в первую очередь, выделить небольшую главку о Новом Симеизе в монографии «Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи: конец XVIII – нач. XX в.» А.В. Мальгина [5]. Ему же (в соавторстве с П.Н. Марциновским и А.Д. Поповым) принадлежит соответствующий параграф в вышедшей по случаю

воссоединения Крыма с Россией первой коллективной монографии «История Крыма» [6]. Важно, что история эволюции Симеиза из крупного имения в дачный курорт впервые в историографии помещена авторами этих работ в контекст широкой картины социально-экономической и социокультурной трансформации Южного берега и других регионов Крыма на протяжении XIX – начала XX вв. – однако именно это указывает и на то, что тема явно нуждается в дальнейшей разработке.

Развитие градостроительства и эволюция архитектурных вкусов по ходу освоения Россией Южного берега Крыма как курорта (и, в частности, Симеиза) на протяжении XIX – XX вв. в последние несколько десятилетий привлекали внимание и историков искусства и архитектуры [7, 8, 9]. Знакомство с этой группой публикаций, впрочем, подчас обнаруживает их главный недостаток – описательность, причем зачастую эмоционально окрашенную, когда деяния и вкусы обитателей усадеб Южного берега в императорскую эпоху бескомпромиссно окрашиваются в розовые тона по контрасту с советскими временами.

Наконец, следует отметить работы крымских краеведов: хотя они выходили небольшими тиражами, были мало известны за пределами Крыма, стоит, тем не менее, восхититься исследовательскому подвижничеству этой когорты авторов, многие десятилетия, особенно в период 1991–2014 гг., не устававших заявлять о ценности исторического наследия Южного берега, сохранявших историческую память [10, 11, 12, 13]. Одна из таких исследователей-подвижников – краевед из Алушки М.М. Петрова: единственной работой, специально посвященной развитию курорта в Симеизе в конце XIX–начале XX вв., стала книга М.М. Петровой «Симеиз. Путешествие по старым дачам», вышедшая в 2006 г. ограниченным тиражом [14]. Отличительной чертой работы М.М. Петровой стал акцент на выявлении информации в архивных фондах: благодаря этому ей были впервые установлены большинство владельцев симеизских дач и участков, что сделало возможным углубление изысканий в области истории курорта.

Именно указанная книга М.М. Петровой, как легко проверить, стала основным источником для распространения информации об истории Симеиза в «эпоху интернета» – информационного взрыва 2010-х гг., причем цитирование было как добросовестным, так и, в большинстве случаев, не очень (без указания авторства оригинальных текстов). Изучение истории Южного берега Крыма в это время стало в основном уделом энтузиастов-любителей, а акцент сместился на поиск на просторах интернета малоизвестных визуальных источников – старых фотографий, открыток, рисунков. Этому способствовали информатизация и «визуальный поворот» в распространении гуманитарного знания и неотъемлемо связанное с ними развитие жанра т.н. public history, т.е. выхода интереса к изучению истории за пределы профессионального сообщества. Невиданную активность развили крымские филокартисты – так, в 2019 г. южнобережными коллекционерами был выпущен альбом «Симеиз: путешествие в прошлое в открытках и фотографиях», впервые собравший воедино множество не публиковавшегося ранее визуального материала из частных коллекций [15]. Не умаляя достоинств публикации, следует, тем не менее, указать и на ее огрехи: довольно бессистемную организацию материала, недостаточную атрибуцию изображений и текстов, отсутствие должным образом организованных комментариев, справочного аппарата и института сносок, библиографии.

Множество новых, неизвестных (или слабо известных) ранее визуальных материалов теперь формализуется и вводится в информационный оборот и через такой новаторский формат, как группы в социальных сетях – онлайн-сообщества пользователей по интересам, обменивающихся информацией и обсуждающей ее. Таковы, например, созданные энтузиастами группы «Старый Новый Симеиз», «Старая Алупка» и насчитывающая без малого двадцать тысяч участников группа «История Ялты» в социальной сети Facebook [16]. Обратная связь участников таких сетевых групп с вновь публикуемой информацией (так называемые «лайки», «комменты», «репосты» и т.п.) формализована – в этом достоинство подобных сетевых публикаций. Недостатком этих коллекций, с

другой стороны, является недостаточно убедительный, «любительский» уровень источниковедческой критики многих письменных и изобразительных материалов, которые зачастую атрибутируются участниками групп как взятые абстрактно «из интернета», на деле имея легко устанавливаемое происхождение и авторство.

Тем не менее, изучать историю курортов Южного берега на рубеже XIX – XX вв. можно, в том числе и опираясь на подобные публикации, а формализованные интересы пользователей могут подсказать наиболее востребованные направления работы историкам-профессионалам, интересующимся историей Южного берега Крыма на рубеже XIX – XX вв.

Как представляется, таких направлений сегодня должно быть как минимум три. В сугубо источниковедческом плане, очевидна необходимость заново систематизировать, оценить, свести воедино информацию по теме истории курортов Южного берега, содержащуюся в имеющейся литературе, исторических источниках разных типов и видов, как уже известных и введенных в оборот, так и вновь выявляемых. В синтактическом аспекте (имея в виду единство способа кодирования информации и ее хранения) речь должна, очевидно, идти об источниках трех типов – письменных, изобразительных и вещественных. Исходя из прагматического аспекта информации и ее видового разнообразия (определяется единством происхождения, назначения, внутренней формы группы исторических источников), могут быть выделены такие виды источников, как делопроизводственная документация и частные акты, периодическая печать, справочная литература, литературные памятники (в первую очередь путевые заметки и авторские путеводители), документы личного происхождения (мемуары, дневники, письма, фотографии), почтовые открытки, наконец, сами пространства исторической памяти – в нашем случае, старые виллы Симеиза, его исторический ландшафт, сформированный в начале XX в. и сохранившийся в целом в неприкосновенном, хотя и изрядно запущенном и захлавленном, виде до наших дней.

Очевидно, что при видовом разнообразии и изобилии вновь вводимых в оборот (в силу постоянно идущей оцифровки фондов архивов, библиотек и музеев) источников лишь комплексный источниковедческий подход, предполагающий, в первую очередь, установление достоверности и репрезентативности источника на основании методологии системного подхода и методов сравнительного анализа, способен по-настоящему раскрыть безграничный информационный потенциал этих документов.

Во-вторых, представляется назревшей необходимость перейти от чересчур распространенного в краеведческой, искусствоведческой литературе, посвященной Южному берегу Крыма, и публикациях историков-любителей акцента на восторженном описании художественных достоинств старых зданий и человеческих – их былых благородных обитателей, взглянуть на эпоху шире. Помимо собственно реконструкции исторической действительности, следует выйти на уровень объяснения, не только восстановить последовательность событий, но и понять приводные механизмы действий участников исторического процесса, мотивы решений и поступков, восстановить ход размышлений и рождение эмоций героев, соединить повествование с анализом тех условий и факторов – экономических, социальных, культурных – в контексте которых эти события разворачивались, дополнив историческую реконструкцию рассказом о причудливых выражах индивидуальных судеб героев. Именно подобной работы сразу в трех измерениях – истории событий, истории социальных структур и персональной, «биографической» истории, – в соответствии с формулировкой выдающегося английского историка Питера Берка, и требует «золотой стандарт» современной исторической науки [17].

С точки зрения выхода на уровень исторического объяснения, исследование именно дачного строительства как социально-экономического и социокультурного феномена, зародившегося на рубеже XX в. на Южном берегу Крыма в частности и в России в целом, и игравшего важнейшую роль в повседневной жизни российского общества на протяжении всего последующего столетия, представляется весьма актуальной задачей в общем

контексте проблематики изучения переходной эпохи «модернизации» российского общества. Термин «дача» не случайно не имеет четкого аналога в других языках и считается сугубо русским феноменом: в России дача традиционно являлась не просто дополнительным домовладением для регулярного загородного отдыха, а особым социокультурным микрокосмом. Как указывают исследователи, если на западе Европы на рубеже XIX – XX веков идентичность «среднего класса», с ее вниманием к индивидуализму, приватности, освобождению от гнета официоза, важности соответствия передовой моде, кристаллизовалась в первую очередь появлявшейся городской массовой культуре (варьете, синематографа, журналов моды и т.п.), то в России у аналогичного процесса была, помимо аналогичных черт, и важная особенность. Местом рождения и оформления культуры среднего класса здесь в значительной степени становились территориально обособленные передовые сообщества – дачные поселки, дававшие нарождавшемуся «среднему классу» Российской империи возможность самоидентификации [18, 19, 20, 21].

Наконец, назрела необходимость в новых, релевантных наступившей «цифровой эпохе» формах организации эвристической работы и презентации профессионального исторического знания по истории Южного берега Крыма в целом, и курорта Новый Симеиз – в частности. С нашей точки зрения, речь должна идти о создании на всех этапах исторического исследования баз формализованных данных с верифицированной информацией, легко пригодной для дальнейшей обработки, в том числе с помощью количественных методов (дескриптивная статистика, контент-анализ и пр.), а в дальнейшем – о публикации их в виде историко-ориентированных тематических сайтов в сети интернет [22].

Именно такая цифровая база данных по истории курорта Симеиз создается на протяжении последних нескольких лет автором этих строк в соавторстве с М.М. Петровой, а результаты этой разработки темы представляются публике на постоянно обновляемом сайте «Симеиз. Путеводитель по старым дачам» в сети интернет [23], а также в статьях в

научных журналах и сборниках. Одобрена к публикации Ученым советом Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и готовится к выходу монография «Дачи и дачники русской Ривьеры. Очерки социокультурной истории Южного берега Крыма конца XIX – начала XX веков», подготовленная указанными авторами и посвященная изучению развития курорта Новый Симеиз в частности и дачного, курортного строительства на Южном берегу Крыма – в целом.

Остановимся вкратце на конкретных достижениях в рамках реализуемого проекта. Благодаря совместному изучению справочной литературы, архивных материалов, открыток и фотографий и полевой работе в пространстве исторической памяти – на улицах Симеиза, с опросом жителей городка и привлечением их семейных архивов – удалось уточнить местонахождение всех без исключения проданных участков и имена, социальный статус их владельцев. Все выявленные на основании указанных источников данные заносились в электронную базу данных «Дачи Симеиза», которая в дальнейшем была представлена на веб-сайте «Симеиз. Путеводитель по старым дачам» и с помощью системы множественных гиперссылок соотнесена с двумя картами, технологически наложенными одна на другую – современной картой Симеиза с сервиса Yandex и отсканированной картой участков из путеводителя В.М. Кузьменко «Новый Симеиз и его окрестности на Южном берегу Крыма», выпущенного в 1913 г. Таким образом, была сформирована представительная и виртуальная система тематических материалов – решена задача, даже и не ставившаяся в традиционном источниковедении [24].

Неисчерпаемый источник информации о дачах и дачниках Нового Симеиза – мемуарная и дневниковая литература. Благодаря дневникам военного министра, графа Н.А. Милютин, также владевшего имением в Симеизе к востоку от имения Мальцовых, которые были введены в научный оборот в 1990-2000-х гг. профессором исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Л.Г. Захаровой, нам удалось впервые установить автора проектов домов Н.С. и И.С. Мальцовых, построенных ими в Симеизе после вступления в

наследство, – им в обоих случаях оказался ялтинский архитектор М.И.Котенков – и время их строительства – 1896–98 гг., а также уточнить многие другие даты в истории Симеиза. Мемуары князя П.С. Урусова, опубликованные в США в 1984 г. и частично переведенные на русский язык О.А. Литаш, дают представление о жизни в Новом Симеизе в период гражданской войны 1917–1920 гг. [25] Любопытные сведения, а также фотографии Симеиза в годы Первой мировой войны нашлись в мемуарах англичанки Флоренс Фармборо, которая работала сестрой милосердия в Русской армии, а в 1974 выпустила иллюстрированную фотографиями из своего личного архива книгу «Медсестра на русском фронте» [26]. Опубликованные Н.Д. Борщик воспоминания выдающего ученого-зоолога, в детстве и юности – одного из дачников Нового Симеиза И.И. Пузанова содержат богатейший материал, проливающий свет на повседневную жизнь обитателей курорта с начала XX в. и до середины 1920-х гг. [27] Благодаря мемуарам писателя Н.П. Анциферова удалось реконструировать историю дачи Л.Г. Вивденко «Белый лебедь», о которой долгое время не удавалось найти никаких сведений ни в архивных, ни в справочных, ни в визуальных источниках [28]. Лишь в марте 2020 г. при работе с фондами Ялтинского районного курортного управления середины 1920-х гг. в Государственном архиве Республики Крым выяснилась причина такого затруднения: оказывается, дача «Белый лебедь» сгорела дотла в марте 1926 г. [29] Есть и множество других примеров того, как комплексная работа с мемуарными, визуальными, архивными источниками способствует установлению исторической истины.

Говоря об архивных источниках, следует отметить, что огромный пласт ценнейшей информации – в первую очередь описи имущества бывших владельцев, планы дач, а также другие личные сведения, – как выяснилось, обнаруживается не только в фондах императорского периода, но и в документах по национализации и муниципализации частновладельческих симеизских дач (этот процесс, начавшийся сразу после окончательного установления советской власти на Южном берегу в ноябре 1920 г.,

продолжался до середины 1920-х), хранящихся в Государственном архиве республики Крым. Там же, в ГАРК, обнаружен был и фонд, хранящий различную документацию имения «Симеиз» наследников генерал-майора Сергея Ивановича Мальцова (Ф.333).

Источники, содержащиеся в этом фонде, позволяют начать решать задачу перехода от исторической реконструкции к историческому объяснению, о которой говорилось выше, в частности, подойти к ответу на вопрос: почему, руководствуясь какими именно мотивами, наследники С.И.Мальцова решили устроить на своих землях дачный поселок? В литературе эта тема раскрыта явно недостаточно: так, краеведческие публикации обычно тиражируют идеалистическое мнение о намерении братьев Мальцовых «организовать лучший курорт в Европе», а искусствоведы ограничиваются констатацией «демократизации общественных процессов в стране в целом», обусловившей массовый переход владельческих территорий в коллективное пользование [30].

Как представляется нам после изучения архивных документов и публикаций по экономической истории [31], после кризиса и банкротства империи С. И. Мальцова в конце 1880-х гг. и смерти в 1894 г. его жены, урожденной княжны А.Н. Урусовой, получавшей пожизненное содержание по высочайшему указу императора, братья И.С. и Н.С. Мальцовы, не имея убедительных источников дохода, оказались владельцами имения в Симеизе и других объектов недвижимости, обслуживание которых само по себе требовало немалых ресурсов (так, согласно доверенности, данной 27 мая 1918 года И.С. Мальцовым В.А. Ральцевичу на управление всеми его недвижимыми имениями, в их список входили имение в Крыму, в Орловской губернии, дома в Петрограде и Царском селе [32]). Более того – даже за право наследства симеизским имением, как свидетельствуют обнаруженные нами в архиве документы, детям пришлось вести судебную тяжбу, так как по завещанию С.И.Мальцова главным его наследником стало Министерство народного просвещения [33]. Привыкшие жить при дворе (их мать была ближайшей подругой императрицы Марии Александровны) и на широкую ногу, за что их

неоднократно упрекал известный спартанским нравом и «помешанный» на промышленности отец, братья Мальцовы немедленно пустили в продажу унаследованный с боем отцовский актив, чтобы продлить себе образ жизни представителей «праздного класса» – и преуспели в этом, пока в России не случилась революция, и триумф Нового Симеиза обернулся его трагедией: дачи были национализированы, многие жители Нового Симеиза оказались в эмиграции, а некоторые, включая И.С.Мальцова и его сына с невесткой, стали жертвами «красного террора» [34].

«К началу 1930-х годов под санатории и дома отдыха различных советских ведомств отданы почти все бывшие частновладельческие дачи Нового Симеиза и имения обоих братьев Мальцовых», – рапортовали советские путеводители. Документы национализации и муниципализации 1920-х гг., с которыми автору довелось работать в Государственном архиве Республики Крым, дают отчетливое представление о том, через какие круги ада пришлось пройти и тем из владельцев симеизских дач, кто бежал от большевиков, бросая все имущество, а в особенности – тем, кто имел несчастье, как, например, владельцы национализированных дач в Новом Симеизе В.Э. Вылежинский или доктор Б.А. Зубаровский, остаться жить в некогда собственных домах, надеясь на лучшую участь. Произшедшее тогда, по сути, и предопределило несчастливую судьбу симеизских дач вплоть до наших дней: сегодня большинство особняков находится в запустении, их сотрясают скандалы с собственниками [35].

Таковы некоторые новые находки по истории курорта Симеиз на Южном берегу Крыма в конце XIX – начале XX вв., сделанные благодаря системному, комплексному источниковедческому подходу, акценту на историческое объяснение и представленные в удобной для пользователя форме базы данных на историко-ориентированном тематическом сайте «Симеиз. Путеводитель по старым дачам» [23]. Год, прошедший с момента его презентации широкой публике, показал несомненную эффективность такой формы распространения исторического знания. Сайт довольно быстро вышел в топ поисковых систем

Яндекс и Google, оттеснив на вторые роли иными сайты, посвященные Симеизу и его истории, наполненные, как правило, с недостоверным, неавторизованным содержанием. По данным Яндекс-метрики, в среднем сайт ежедневно посещают от 50 до 100 человек в день, причем география пользователей самая разная – есть посетители из различных городов России, стран ближнего зарубежья, Европы, Америки, даже Азии. Многократно публикации сайта цитировались в различных социальных сетях, в том числе на популярных страницах групп любителей истории Крыма в социальной сети facebook – «Крымоустройство», «Старый Новый Симеиз», «Старая Ялта». Но главное – через сайт на авторов уже вышли потомки некоторых симеизских дачников, предоставив в наше распоряжение семейные архивы, которые проливают свет на те или иные обстоятельства развития курорта: фактически в оборот вводятся новые исторические источники [22, 23]. Успех подобной формы организации работы привел авторов к мысли о необходимости создания подобной базы данных и по другим дачным поселкам Южного берега в конце XIX – начале XX в. на портале, работа над которой идет в настоящее время.

#### Список источников:.

1. См.: История Крыма: в 2 тт. / отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017-2018. Т. 1. – 600 с. Т.2. – 739 с.
2. Возвращение домой: Пять лет назад Крым вернулся в родную гавань // Историк. 2019. № 51. Электронный ресурс URL: <https://историк.рф/journal/51/>
3. Кузьменко В.М. Новый Симеиз и его окрестности на Южном берегу Крыма: С крат. очерками по геологии и археологии местности, 2 схемат. картами, 89 ил. и пл. поселка с его окрестностями. – М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1913.
4. Карагодин А.В. Фатальная праздность "бывших": Южный берег Крыма в годы гражданской войны (1917–1921) через призму истории

повседневности. // Исторический журнал: научные исследования. – 2020. – № 2. – С. 109–122.

5. Мальгин А. В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи: конец XVIII – нач. XX в. Симферополь: СОНАТ, 2004. – 349 с.
6. История Крыма: в 2 тт. М.: Кучково поле, 2017–2018.
7. См.: Галиченко А.А. Художественный феномен усадеб Южного берега Крыма в конце XIX — начале XX вв. // Культура Крыма на рубеже веков. Симферополь, 1993;
8. Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма. Симферополь, 2008.
9. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга вторая. Под общей редакцией Е.И. Кириченко. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 560 с.
10. См.: Макаров М. Алупка-Симеиз. Симферополь, 1954.
11. Неяченко И.И. Симеиз-Форос: Путеводитель. Симферополь, 1986.
12. Шапорев Ф.Ф. Симеиз. Краеведческий очерк-путеводитель. Симферополь, 1960.
13. Шапорев Ф.Ф. Симеиз-Ласпи. Краеведческий очерк-путеводитель. Симферополь, 1964.
14. Петрова М. М. Симеиз: путешествие по старым дачам. Симферополь: СОНАТ, 2006. –175 с.
15. Симеиз: путешествие в прошлое в открытках и фотографиях. Иллюстрированный путеводитель. Симферополь: Н. Ореанда, 2019. – 216 с.
16. Карагодин А.В. Группы в социальных сетях: анализ контента публикаций (на примере группы "Старый Новый Симеиз" в социальной сети "Facebook") // Историческая информатика. 2019. № 1. С. 189–197.
17. Burke P. (ed.) New Perspectives on Historical Writing. Pennsylvania, 2001. P. 294-295.
18. См.: Lovell S. Summerfolk. A History of the Dacha, 1710–2000. Ithaca, 2003.

19. Ловелл С. Дачники. История летнего жилья в России, 1710-2000. СПб., 2008.
20. Малинова-Тзиафета О.Ю. Из города на дачу: социокультурные факторы освоения дачного пространства вокруг Петербурга (1860–1914). СПб, 2013.
21. Тараканов Д.В. Дачные поселки Подмосковья в конце XIX – начала XX в.: Автореф. дис. ... к.и.н. М., 2007.
22. Карагодин А.В. Историко-ориентированный тематический сайт «Симеиз. Путеводитель по старым дачам»: этапы разработки и перспективы исследования // Историческая информатика. – 2020. – № 1. – С.143–157.
23. Симеиз. Путеводитель по старым дачам. [Электронный ресурс] // <https://simeiz.gardenacademia.com/>.
24. Бородкин Л.И. Историко-ориентированные тематические сайты: источниковедческие аспекты разработки контента // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2006. – № 34. – С. 149.
25. Литаш О.А. Князь Петр Урусов. Из воспоминаний исчезнувшего времени. Крымские страницы мемуаров (США, 1984) // Крымский альбом. Историко-краеведческий и литературно-художественный альманах. Вып. 7. – Феодосия: Изд. дом «Коктебель», 2001. – С. 50–71.
26. Farmborough F. Nurse at the Russian front: A diary, 1914–18. London: Constable, Cop. 1974.
27. Борщик Н.Д. Воспоминания о Крыме. Из архива ученого-естествоиспытателя, крымоведа И.И. Пузанова // Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения. Симферополь, 2019. С. 142–197.
28. Анциферов Н.П. Из дум о былом. Воспоминания. М., 1992.
29. Государственный архив Республики Крым. (ГАРК). Ф. Р-1128. Оп.2. Д. 731. Эксплуатационный план жилфонда Симеиза по категориям на 1926 год.
30. Русское градостроительное искусство. С. 300.

31. См.: Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 г.) М.: Госфиниздат, 1960. С. 225–238.
32. Захарова Л.И., Трифанков Ю.Т., Дзюбан В.В., Федькина Н.Г. С.И. Мальцов: социальная инициатива в промышленном регионе во второй половине XIX века (взгляд из современности). Брянск: Изд-во БГТУ, 2014.
33. Супроненко Т.В., Хохлов В.Г. Семейные тяжбы Мальцова // Страницы истории края: сборник статей. № 2, Дятьково, 2011.
34. ГАРК. Ф. 333. Оп. 1. Д. 1. С перепиской по вопросу об утверждении в праве наследников на имущество Бородина и Мальцева и о доверенности присяжным поверенным ходатайство по-этому. Л.147–147 об.
35. Абраменко Л. М. Последняя обитель. Крым, 1920–21 годы. – Киев: МАУП, – 2005. 480 с.